

УДК 316.356.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-127-135

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Хачатрян Людмила Александровна, Чадова Анна Андреевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Этнически смешанная семья — это один из типов современной семьи, который в условиях изменившегося общества приобретает новые черты. Функционирование многонациональной семьи обусловлено действием определенных тенденций, имеющих конкретно-исторический характер. Российская полиэтничная семья претерпевает существенные изменения, последствия которых имеют значение как для самой семьи, так и для общества в целом. В данной статье обозначены проблемы функционирования современной межнациональной семьи в России, и на примере этнически смешанных семей Пермского края рассматриваются особенности внутрисемейного взаимодействия.

Ключевые слова: полиэтничность; этническая структура; межнациональная семья; этнически смешанный брак; советская семья; тенденции в развитии межнациональных браков и семей; миграция; факторы образования межнациональной семьи; модели межнациональной семьи.

MULTIETHNIC FAMILY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Ludmila A. Hachatryan, Anna A. Chadova

Perm State University

Ethnically mixed family — is a type of modern family, which in the changed society acquires new features. The functioning of a multinational family due to the action of certain trends that have concrete historical character. Russian polyethnic family is undergoing significant change, the consequences of which are important, both for the family and for society as a whole. The article describes the operation of the modern inter-ethnic family in Russia, on an example of mixed families of Perm region highlighted features of the interaction within the family.

Key words: multiethnic family ethnic structure; ethnically mixed marriages; the Soviet family; the development trend of international marriages and families; factors of formation of inter-ethnic families; migration; inter-ethnic model of the family.

Семья и брак всегда были предметом внимания ученых. Еще античные философы обратили внимание на роль семьи в обществе и на роль общества в жизнедеятельности семьи. Так, Платон обосновал необходимость осуществления контроля за браком и семьей со стороны общества, а Аристотель дал определение семьи и обратил внимание на ее роль в появлении и функционировании общества. Г. Гегель констатировал, что конкретную форму семьи определяет социальный и политический строй.

В XIX в. складываются научные подходы в изучении семьи. И.Я. Бахофен, считал, что функционирование семьи зависит от обычаев и традиций разных народов. Ф.П. Ле Пле охарактеризо-

вал семью как простейшую модель общества, именно она дает ключ к пониманию многих общественных процессов. С институционализацией социологии в изучении семьи утвердились два основных направления: изучение семьи как социального института и как малой социальной группы; благодаря этому именно социология обеспечила комплексный подход в изучении семьи.

Социологи заостряли внимание на социальной сущности семьи, на изменениях, которые претерпевала семья в обществе, вступившем в индустриальную стадию развития. Так, еще Н.К. Михайловский в XIX в. обосновал идею появления такого типа семьи, который бы гарантировал благополучие и самостоятельность лично-

сти. П. Сорокин, изучая семью начала XX в., обосновал возможность появления новых форм семьи, отвечающих новой социальной реальности. В середине XX в. многие исследователи утверждали, что социальная роль семьи не сводится только к воспроизводству населения и внутрисемейной деятельности: семья превращается в признанного агента социальной деятельности.

Во второй половине XX в. в нашей стране изменилась социальная реальность, повлекшая за собой изменение и брака, и семьи. Была принята программа строительства коммунизма. Одной из задач, которую необходимо было решить на пути к коммунизму, было формирование коммунистических отношений в быту, который «...немыслим без правильных взаимных отношений в семье» [6, с. 71]. Перед отечественными социологами была поставлена задача исследования проблем брака, семьи и определения путей их решения.

Новая социальная реальность характеризовалась еще и тем, что в стране был взят курс на формирование новой исторической общности — советский народ, поскольку провозглашалась идея постепенного отмирания наций в процессе строительства коммунизма. Следует подчеркнуть, что СССР был многонациональной страной, в которой уживались более ста наций и народностей, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития. В развитии наций были отмечены две тенденции — расцвет и постепенное их сближение, что подтверждало наличие таких этнических процессов, как межэтническая консолидация, интеграция и ассимиляция. Государственная политика, направленная на сближение наций, всесоюзные комсомольские стройки, расширяющиеся связи советской молодежи с молодежью других стран способствовали формированию у представителей разных народов СССР уважения, дружеских отношений по отношению друг к другу. Таким образом, можно утверждать, что в стране сложились объективные условия для увеличения доли этнически смешанных браков и семей в структуре населения.

Если по данным переписи населения 1959 г. примерно каждая десятая семья в стране была семьей межнациональной [4, с. 36], то по данным последней советской переписи населения 1989 г. этнически смешанными было уже 17,5 %. [8, с. 14]. В большинстве случаев это были браки между представителями этносов, входящих в состав СССР. Как подчеркивал А.Г. Харчев, общественное мнение «...не чинит препятствий таким

бракам и, если они основываются на взаимной любви женщины и мужчины, поощряет и поддерживает их» [14, с. 196–197]. Между тем в Советском Союзе крайне редко заключались браки советских граждан с представителями этносов из других стран.

Советские социологи, изучая межнациональные семьи, пришли к выводу, что межнациональный брак обладает такой особенностью, как прочность. Главный фактор, определяющий прочность такого брака, состоит в том, что вступающие в него взвешивали все «за» и «против», т.е. вступают с большей социальной ответственностью.

Обобщив результаты многих социологических следований, А.Г. Харчев выделил ряд тенденций развития межнациональных браков и семей:

- в городах и регионах с этнически смешанным населением доля межнациональных семей достигает 50 % от общего числа семей;
- в брачной структуре населения преобладают браки между представителями близких по культуре и языку наций;
- но наблюдается рост числа браков, в которых супруги принадлежат к различным историческим национально-культурным традициям;
- количество разводов в межнациональных браках примерно такое же, как и в этнически смешанных семьях;
- чаще всего межнациональные браки двуязычны.

В советском обществе для межнациональных браков и семей были характерны следующие особенности:

- вопрос о принадлежности детей к той или иной национальности решался либо самими детьми при получении ими паспорта, либо, в случае необходимости, по национальности матери, либо по национальности того родителя, который принадлежит к коренному этносу;
- в этнически смешанных браках выходцы из европейской части СССР предпочитали европейскую форму организации быта;
- в этнически смешанных браках невестка часто была объектом навязывания ей воли родителей мужа, поскольку они часто были недовольны выбором сына. Более остро это проявляется в семьях, где представитель народов Средней Азии женится на русской [14, с. 197–198].

Таким образом, в стране межнациональные браки стали нормой семейных отношений, а межнациональные семьи были вполне закономерным явлением при формировании новой исторической

общности «советский народ», и считалось, что их количество будет расти.

В постсоветское время в российском обществе складывается новая социальная реальность, которая отразилась и на межнациональной семье. В стране изменился политический и социально-экономический строй, резко снизился уровень жизни населения. Бывшие советские республики заявили о своем суверенитете. В сознании большинства советских граждан утвердились идеи национальной обособленности, усилилось стремление к возрождению национальных традиционных ценностей, культуры. На фоне процесса этнической самоидентификации этносов в стране обострились межнациональные отношения, происходили серьезные межэтнические конфликты. Вследствие проводимой новыми суверенными государствами политики стягивания этносов на свою родину распались многие межнациональные браки и семьи. К 1994 г. доля межнациональных семей в семейной структуре общества сократилась до 11,5 % [11, с. 10–11].

Но в последние годы наблюдается повышение интереса россиян к межнациональным бракам, увеличивается количество межнациональных семей, в них проживает примерно четверть населения РФ, но их положение в обществе отличается от их положения в СССР. Следует подчеркнуть, что их состояние и проблемы пока не стали предметом внимания социологов.

По мнению западных исследователей, рост количества этнически смешанных браков и, соответственно, межнациональных семей в современном обществе является одним из результатов произошедших перемен не только в отдельных странах, но и в мире в целом.

Во-первых, существенно изменилось само общество, что проявляется в появлении более сложных форм взаимосвязей и взаимоотношений. Усложнился не только социальный, но и этнический состав населения. Современные страны, как правило, полиэтничны, в них проживают люди, принадлежащие к разным национальностям, разным вероисповеданиям. Этнические общности являются носителями определенной материальной и духовной культуры, представляет хорошо отлаженные функциональные организмы. Все чаще на первый план выходят национальные интересы и отношения, в которых проявляются как позитивные, так и негативные тенденции развития современного общества. Всплески активизации национального самосознания, сопровождающиеся конфликтами на национальной почве, ха-

рактерны и для многих развитых стран, таких как Канада, Франция, Испания и др.

Многонациональной является и Российская Федерация. Так, еще в Российской империи первой Всероссийской переписью населения были зафиксированы данные о распределении населения по родному языку и по вероисповеданию, что позволяет говорить о ее многонациональном составе. В постсоветской России в 2002 г. уже отмечено 182 этнических образования, а через восемь лет (в 2010 г.) уже 193. В большинстве своем это этносы, для которых Россия — главное место их проживания, но выделяются значительные группы представителей этносов из ближнего (4,2 %) и дальнего (0,7 %) зарубежья [1].

Полиэтничность населения проявляется не только на уровне страны, но и на региональном уровне. Пермский край — один из самых крупных полиэтничных субъектов Российской Федерации, где проживает более 126 национальностей. Здесь живут рядом как представители коренных финно-угорских, тюркских и других народов, разнообразных по национальности и религиозной принадлежности, так и тех, которые прибыли в край сравнительно недавно. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Пермском крае проживают иностранцы, имеющие гражданство других стран: граждане стран Азии (377 чел.), Европы (245 чел.), Африки (136 чел.) и Америки (12 чел.) [9].

Этническая структура региона по своим характеристикам воспроизводит ситуацию на общероссийском уровне. В целях гармонизации отношений между различными этносами в Пермском крае разработаны специальные программы по созданию благоприятных условий для проживания разных народов, по воспитанию у населения толерантности.

Таким образом полиэтничность государства, сложные этнические структуры на региональных уровнях выступают объективным основанием для образования межнациональных браков и семей.

Во-вторых, современное общество характеризуется бурным развитием миграционных процессов, влияющих на этническую структуру населения и межнациональную брачность. Распад Советского Союза стал катализатором миграционного движения в постсоветском пространстве.

Так, желание вернуться на свою историческую родину привело к оттоку из Пермского края в период с 2002 по 2010 г. украинцев, их стало меньше на 37,3 %, заметно меньше оказалось немцев и белорусов (на 38,2 % и 40 % соответственно) [9].

Рост иммигрантов из этих стран наблюдается и в настоящее время. Становятся более разнообразными миграционные потоки: это беженцы, нелегальные мигранты и т.п. Обосновавшись в России, мигранты пополняют не только рабочий, но и брачный рынок. Изучая внешнюю и внутреннюю миграцию, демографы пришли к выводу, что с ростом подвижности населения расширяются брачный рынок и предложения выбора будущего супруга [см.: 14, с. 196–199]. В настоящее время миграция оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию в территориях, приводит к изменению многих демографических показателей, в т.ч. и показателей брачности.

В-третьих, в мире сложился международный рынок труда. Для развитых стран характерно сокращение доли собственного трудоспособного населения, что и побуждает местные власти восполнить дефицит трудовых ресурсов мигрантами. Наличие открытых границ, желание найти более высокооплачиваемую работу побуждает население к миграции. В принимающих странах мигранты превратились в выгодную рабочую силу. Например, в Пермском крае в течение нескольких лет наблюдается тенденция к увеличению использования иностранной рабочей силы. Так, в 2000 г. привлекалось 2,6 тыс. иностранных рабочих, в т.ч. в рамках квоты — 294 чел.; в 2005 г. — уже 3,5 тыс. чел., в рамках квоты в 1,1 тыс. чел. (т.е. в 3,5 раза больше), причем 70 % из них трудятся в г. Перми [12, с. 60–61]. В 2015 г. по данным УФМС официальное разрешение на трудовую деятельность получили уже 18 тыс. иностранных рабочих, из них только 1939 чел. — в рамках квоты. Большую часть трудовых мигрантов составляют выходцы из Турции и Китая, немногим меньше — из бывших социалистических стран (Сербии и Черногории). Быстрыми темпами в крае увеличивается численность узбеков (с 2 тыс. до 4,2 тыс. чел), таджиков (с 2 тыс. чел. до 3,4 тыс.), в пять раз выросла численность киргизов и достигла 1 тыс. человек, на 500 чел. возросла численность армян [9]. Основную часть приезжих составляют люди молодого и трудоспособного возраста, готовые и к новым брачно-семейным отношениям.

В-четвертых, в стране появились и активно работают международные брачные агентства, объявившие своей главной задачей подбор брачного партнера с целью создания семьи. Только в Москве действует около сотни таких агентств. Ежегодно в Москве заключается около 50 тыс. этнически смешанных браков. Статистика пока-

зывает, что каждая четвертая москвичка выходит замуж за представителей народов Кавказа и каждый четвертый брак является межнациональным. Правда, исследователи подчеркивают, что половина таких браков — фиктивные, но другая половина — это браки, заключенные по любви.

Одним из факторов, влияющих на процесс брачности, является соседство. В настоящее время круг тех, кого объединяет это понятие, включает и иностранных граждан. В российских вузах обучаются иностранные студенты, российские юноши и девушки получают образование в зарубежных вузах. Во многих европейских странах разработаны и реализуются разнообразные программы профессиональных стажировок, по привлечению молодых специалистов, молодежного культурного обмена и др. Все это увеличивает возможность встречи с иностранным партнером и создания этнически смешанной семьи.

Кроме этого, созданию межнациональных семей способствует и Интернет, где множество сайтов предлагают знакомство с иностранцами, в том числе и для создания брака.

В настоящее время в России наметилась тенденция увеличения числа браков, заключаемых россиянами с представителями дальнего зарубежья: русско-турецкие, российско-германские и российско-американские браки.

Все популярнее в нашей стране становится русско-китайская модель семьи, которую исследователи отмечают как одну из новых и перспективных в плане развития семьи. Особенно быстрыми темпами растет число этих семей в Приморье. Исследования и статистика показывают, что чаще всего женами китайских мигрантов становятся женщины, преодолевшие порог тридцатилетия и, как правило, для них это повторный брак. Женщин привлекают работающие, придерживающиеся традиционных норм морали китайцы. Китаец, видя деформацию половой структуры населения Китая и оценив свои перспективы, также получает возможность реализовать свои интересы: эмигрировать в страну с более высоким уровнем жизни, с широкими возможностями для предпринимательства и торговли. На брачном рынке Приморского края у мужчин китайцев больше преимуществ по сравнению с русскими мужчинами. Последние часто злоупотребляют спиртным, отказываются от традиционных семейных ролей и все чаще выполняют в семье роль «ребенка» [7].

Подмечено специалистами, что наличие в русско-китайских отношениях хорошего набора по-

зитивных взаимных установок помогает разрешать многие семейные конфликты, вызванные национальными различиями членов русско-китайских семей.

Изучая современные межнациональные семьи, исследователи выделяют две тенденции в изменении модели межнациональной семьи: с одной стороны, это сохранение национальной идентичности, соответствие патриархальной модели семьи традиционной, например, для кавказцев; с другой — постепенный отказ от культурных различий, «размытие границ», проникновение культуры преобладающего этноса в культуру этнических меньшинств и, как следствие, формирование нового типа семьи с отказом от национальных семейных традиций и культурных ценностей как чего-то архаичного и отжившего. Открытые государственные границы способствуют появлению качественно новых моделей межнациональных семей, которые приобретают не менее важную роль в процессе этнического взаимодействия.

Проблемы функционирования этнически смешанных браков обусловлены тем, что в них могут соединяться люди, принадлежащие к противоположным культурам, разным конфессиям, подчиняющиеся разным обычаям и традициям и т.п. Семейное взаимодействие в межнациональных браках осложняется тем, что у супругов разные взгляды на воспитание детей, неодинаковые представления о семейном образе жизни и распределении ролей в семье. У них нет общей точки зрения на характер отношений родителей и детей, в частности матери и детей, особенно мальчиков с матерью. Внутрисемейные отношения осложняются из-за разных систем ценностей супругов, языкового барьера. Особую остроту в межнациональной семье приобретает проблема этнической самоидентификации детей. По мнению специалистов, все выше перечисленное провоцирует конфликты в семье, а смешанные браки могут быть удачными в том случае, если супруги сумеют решить вопросы относительно различного менталитета и воспитания.

Фактором, влияющим на межнациональные браки, является отношение к ним людей. В этом плане можно отметить исследование, проведенное ВЦИОМ в июле 2010 г. в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках РФ. Было опрошено 1600 респондентов. Полученные данные сравнили с данными аналогичного опроса, который проводился в 2002 г. [10]. Результаты обоих исследований показали, что россияне склонны одобрить вступление в брак своего близ-

кого родственника (родственницы) или иного члена семьи с представителями славянских или европейских национальностей. Скорее отторжение вызывает гипотетический брак с кавказцами или арабами.

Спокойно наши сограждане воспринимают брак русской с украинцем или белорусом (45 %), европейцем — немцем, англичанином или французом (44 %), а также прибалтом — латышом, литовцем или эстонцем (43 %) — и американцем (41 %). В наибольшей степени негативно воспринимают россияне браки с чеченцами (65 %), арабами (63 %), народами Средней Азии — казахами, таджиками, киргизами или узбеками (60 %). Неприятие вызывают и союзы с грузинами, армянами и азербайджанцами (54 %), а также с евреями (46 %).

Неодобрение у россиян вызывает браки людей с различной религиозной принадлежностью: почти половина опрошенных (48 %) относится к этому негативно [10].

Исследование межнациональных семей позволило выделить некоторые особенности их функционирования. В настоящее время русские женщины чаще заключают браки с представителями кавказских народов, а также наблюдается увеличение числа транснациональных браков, в которых состоят партнеры, являющиеся носителями культуры Севера, Юга, Запада, Востока. Большинство супругов имеет самые общие представления о культуре другого, но предпринимает усилия по передаче национальных культур детям. В современных межнациональных семьях можно встретить разные варианты семейного уклада, который может быть основан либо на традициях и обычаях одного из супругов, либо сочетать отдельные элементы культуры каждого из супругов. Интересен для исследователей третий вариант, когда семейный уклад этнически смешанной семьи определяется обычаями и традициями коренного этноса, на территории которого функционирует изучаемая семья. Межнациональный брак — это микросреда, в которой переплетаются различные этносоциальные интересы, которые могут перерасти в столкновение национальных культур и закончиться серьезным конфликтом, т.к. известно, что примерно пятая часть россиян испытывает определенную неприязнь по отношению к себе со стороны брачного партнера и его родни из-за культурных различий [13].

На уровне отдельных регионов обозначенные особенности приобретают определенную специ-

фику, без понимания которой трудно оценить то общее, что характерно для страны в целом.

Интенсификация этнических процессов, наблюдаемых в Пермском крае, способствует росту числа межнациональных семей не только в крае, но и в Перми.

Данные статистики позволяют проанализировать структуру межнациональной брачности в Перми. По данным комитета ЗАГС Пермского края в 2013 г. браки жителей Перми с иностранными гражданами составляли 2,2 % от общего числа заключенных браков, а через два года их доля составила 4,5 % [2]. В брачной структуре города лидерами являются браки пермячек с представителями таджикского этноса (17 % от общего числа браков, заключенных с иностранцами). Среди доминирующих национальностей также представлены киргизы (15 %), азербайджанцы (14 %), армяне (11 %), украинцы (10 %), узбеки (8 %). Значительно реже русские, проживающие в Перми, вступают в брак с казахами (4 %) и молдаванами (3 %), а также немцами (2 %) и белорусами (2 %) [5].

Таким образом, в брачной структуре населения численно преобладают браки россиянок с представителями этносов бывших союзных республик, браки с представителями дальнего зарубежья редки. Однако в реальности межнациональных браков, а значит, и семей, значительно больше, поскольку данные статистики учитывают только официальные браки с иностранными гражданами, специальный учет фактических браков не ведется.

Исследователи этнически смешанных семей рассматривают их в качестве индикатора межнациональных отношений в регионе: межнациональные семьи могут выступать как стабилизатором, так и дестабилизатором межэтнических отношений.

Анализ семейного взаимодействия позволяет понять природу межнациональной семьи. Этнически смешанные семьи представляют собой микромир межэтнического взаимодействия, т.е. позволяют рассматривать проблемы взаимодействия этничностей на микроуровне.

Интересные результаты были получены студенткой А.Ч., которая при подготовке выпускной квалификационной работы провела социологическое исследование по изучению внутрисемейного взаимодействия в межнациональной семье. Ею были проведены интервью в двенадцати межнациональных семьях, представленных русско-

татарскими, русско-армянскими, русско-сербскими и русско-эстонскими семьями.

Анализ полученных результатов позволил выявить *четыре основные стратегии*, используемые в рамках внутрисемейного взаимодействия — они включают как этнические особенности отношений между супругами, так и установки на формирование определенного этнического самосознания у детей. В целом каждая из стратегий может описывать и особенности взаимодействия мононациональной семьи. Но в своем исследовании автор останавливается конкретно на тех явлениях опыта, которые связаны с различиями в национальной принадлежности членов семьи. Стоит сказать, что в рамках одной семьи можно наблюдать приверженность не только какой-то одной конкретной стратегии, но и нескольким, и выбор будет зависеть от конкретного случая.

1. Отказ от обеих идентичностей

В рамках этой стратегии члены семьи не воспринимают свое взаимодействие через призму национальной специфики. Особенности той или иной национальности не имеют особого значения ни для того, ни для другого.

«Да нет, неважно, вообще не важно, какой ты национальности. Как вот у меня Р. говорит, я татарка, мне неважно, чтобы у меня татарин муж был. Главное, чтобы человек хороший был... когда семья образуется, вы не то, чтобы детей рождаете, а мыслите как одно, и это не то, чтобы просто сумма двух людей, а нечто третье, рождаете что-то новое, и это большая сила».

2. Мирное сосуществование идентичностей.

Каждый из членов семьи не отказывается от своих национальных особенностей, но принимает и уважает особенности другого, никак не препятствуя ему в осуществлении его линии поведения.

«Ну, у нас ни конкретно национальное имя у детей. Ни то, ни другое, там вообще какие-то древнееврейские корни. А насчет национальностей, сейчас с мужем смеемся, когда дети еще появятся, надо будет одну так, а другую так назвать, чтоб поровну было».

«Вот, что у нас межнациональная семья, у нас все хорошо, у нас лично, мне кажется, нам не мешает эта разница. Ну, мы развиваемся, и как бы больше что ли становимся внутреннее, благодаря этому».

3. Стремление переделать друг друга.

Эта стратегия направлена на то, чтобы отстоять те нормы, ценности, поведенческие образцы, которые приняты и усвоены в культурах, в которых воспитаны члены семьи. Конфликты, возникающие в результате столкновения разных установок, в итоге не разрешаются конструктивным способом: либо заканчиваются ссорой, ведущей к разладу в семье, либо переходят в латентную стадию — такие споры возобновляются вновь и вновь, так как супруги не пытаются найти точки соприкосновения.

«У него семья очень зациклена на деньгах, как и у всех татар. У него сестра 5 лет назад вышла замуж, у нее там максимум 5–10 человек было. Я такую свадьбу не хотела. Я один раз замуж планирую выходить, мне такую свадьбу не надо. Нет, говорит, будет так, как я сказал. Я говорю, что не собираюсь делать так, как ты хочешь. Мне такую свадьбу не надо. У нас, когда был никах, на меня половина родственников обиделась, они думали, что это была свадьба, мы их тоже не пригласили, дорого всем оплачивать приезд. Я, конечно, сама не горела особо желанием их видеть, но так заведено и я так сделаю. И гостей будет столько, сколько я захочу. Когда дело подходило к свадьбе, он все равно настаивал на своем, а я на своем. В итоге, он мне дал столько, сколько хотел. Я-то знала, что мне еще родители дадут, родственники, еще подарят сколько-то. Так что успокоилась».

4. Одна идентичность подавляет другую.

Учитывается национальная специфика только одного из супругов. В этих рамках и проходит семейное взаимодействие, один из супругов может в корне изменить привычное поведение, дети — по большей части — воспитываются в культуре одной из национальностей, знакомясь со второй лишь отчасти.

«Жена не очень пока знает язык, но она старается. Мне кажется, что она должна знать хорошо этот язык, учитывая, что я на нем говорю. Высока вероятность, что мы вернемся в Эстонию. Дети маленькие еще, говорят на русском, потому что с мамой постоянно, но эстонский тоже понимают хорошо. Я думаю, что мы будем усиливать их обучение эстонскому языку, потому что это язык отца, мой язык. Так и должно быть».

Адаптация в родительских семьях также имеет свою национальную специфику и может прини-

мать три формы: принятие, борьба и отказ от общения.

1. Принятие.

«Что касается моих родителей, мама против него никогда не была. Она мне сразу сказала тогда: “Кого полюбишь, с тем и живи, с кем ты захочешь, лишь бы все нормально у вас было”. Она и сейчас нормально относится, если мы в мечеть поедем, если я платок надену».

2. Борьба.

«Вот и его родители тоже, они вроде бы через шутки какие-то, я приду к ним в гости, они сразу, ой, Д. пришла, надо татарский канал скорее включать, типа, чтобы я сидела и училась этому, вот. Или допустим, а у меня мама-то татарка тоже, разговаривает на татарском языке. Наши мамы между собой общаются, допустим, на татарском, и она говорит, свекровь получается: “Д.-то на самом деле у тебя ушлая, уши-то у нее дырявые, делает вид, что ничего не понимает, на самом-то деле, она все понимает, мы ее под себя переделаем”, есть вот такое».

3. Уход от общения.

«А еще... Мы когда сказали, что мы хотим делать никах, он пришел ко мне домой, сделал предложение перед родителями, у меня родители на седьмом небе от счастья. А когда мы пришли к нему домой, сказать, ты знаешь, какая реакция была? Родители просто не поддержали этого. Он сидит, я понимаю, что еще чуть-чуть и он заплачет. И мама такая, ой, не знаю даже, ну, мы не пойдём, ну, папа-то точно не пойдёт, ну, я зайду, может быть. Вот так. Я просто сижу и понимаю, что я просто сейчас тоже от этих слов разревусь. У него еще такой момент был в жизни, ни копейки денег, волосы обросли, а у нас через два дня никах уже, мы не знаем, что делать. Они ни копейкой нам не помогли, все делала моя мама. Они не пришли нам помочь даже там салатов нарезать».

«Я даже не приезжаю на такие большие праздники к ним. Они всегда, когда празднуют, пиво берут. Это слишком большая проблема. Человек, который вяжется со спиртным — грешник. Ангелы его проклинают, я в это верю... Для них странно, когда не пьет человек, они смеяться начинают, не уважаешь, ну вы знаете как это. А я с детства по-другому воспитан, по другим правилам».

Стабильность в семье зависит от того, какие стратегии взаимодействия преобладают. Разумеется, полностью искоренить конфликтные ситуации, возникающие на фоне столкновения идентичностей, невозможно, но гармоничное сочетание стратегий позволяет удерживать баланс между собственными интересами и интересами других членов семьи.

Подводя итоги, следует отметить, что в этнически смешанных семьях России и Пермского края наблюдаются общие проблемы, нерешенность которых может привести к серьезным конфликтам. Среди них следует отметить наличие культурных столкновений, различие обычаев и традиций, принадлежность к разным конфессиям, особенности ведения домашнего хозяйства, специфику отношений с родителями и другими родственниками и т.п. Но тем не менее следует признать, что межнациональный брак и межнациональная семья — это новая реальность, требующая более глубокого изучения.

Список литературы

1. *Богоявленский Д.* Перепись 2010: этнический срез. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983> (дата обращения: 29.11.2015).
2. *Жительницы* столицы Прикамья стали чаще выходить замуж за иностранных граждан. URL: <http://runews24.ru/russia/perm> (дата обращения: 21.01.2016).
3. *Итоги* Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М.: Статистика России, 2004. Т. 4. 574 с.
4. *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1959 г. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. 389 с.
5. *Комитет* ЗАГС Пермского края. URL: http://zags.permkrai.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=105 (дата обращения: 01.05.2014).
6. *Лифанов М.* О быте при коммунизме // За коммунистический быт. Л., 1963. 331 с.
7. *Маховская О.* Межкультурные браки и модели семейных отношений. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=18&id=26755 (дата обращения: 27.04.2014).
8. *Население СССР.* По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 45 с.
9. *О национальном* составе населения Пермского края. URL: <http://www.permstat.gks.ru/default.aspx> (дата обращения: 29.11.2015).
10. *Пресс-выпуск № 1569.* Россияне о межнациональных браках // ВЦИОМ. 2010. 27. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/discussions/2010/08/d19632/> (дата обращения: 02.10.2015).
11. *Состояние* в браке и рождаемость в России по данным микропереписи населения 1994 г. М.: Госкомиздат России, 1995. 243 с.
12. *Статистический ежегодник* Пермского края. 2012: стат. сб. Пермь, 2012. 442 с.
13. *Трифонова Т.Л.* Особенности взаимоотношений в современной межнациональной семье // Материалы III Всероссийского социологического конгресса (21–24 октября 2008 г.). URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209015453.pdf (дата обращения: 29.11.2015).
14. *Харчев А.Г.* Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. 342 с.

Получено 01.12.2015

References

1. Bogoyavlenskij D. *Perepis' 2010: eticheskij srez* [Census 2010: ethnic approach]. Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983> (accessed 29.11.2015). (In Russian).
2. *Zhitel'nitsy stolitsy Prikam'ya stali chasche vyhodit' zamuzh za inostrannyh grazhdan* [The Kama River area's capital citizens are marrying foreign citizens more often than earlier]. Available at: <http://runews24.ru/russia/perm> (accessed 2016). (In Russian).
3. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2002: v 14 t.* [Results of All-Russia census 2002: in 14 vol.]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2004, vol. 4, 574 p. (In Russian).
4. *Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1959* [Results of All-Soviet Union census 1959]. Moscow, Gospolitizdat, 1962, vol. 1, 389 p. (In Russian).
5. *Komitet ZAGS Permskogo kraya* [Perm Krai Registry Office committee]. Available at: http://zags.permkrai.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=105 (accessed 01.05.2014). (In Russian).
6. Lifanov M. [On life under comunism]. *Za kommunisticheskiy byt* [For communist way of life]. Leningrad, 1963, 331 p. (In Russian).
7. Mahovskaya O. *Mezhkul'turnye braki i modeli semejnyh othoshenij* [Intercultural marriages and models of family relationship]. Available at: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=18&id=26755 (accessed 27.04.14). (In Russian).
8. *Naselenie SSSR. Po dannym Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989* [USSR population. Based on All-Soviet Union census 1989]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1990, 45 p. (In Russian).
9. *O natsional'nom sostave Permskogo kraya* [On

- ethnic structure of Perm Krai]. Available at: <http://www.permstat.gks.ru/default.aspx> (accessed 29.11.2015). (In Russian).
10. [Russians about international marriages]. *Press-vypusk no 1569. VTSIOM* [Press-issue no 1569, All-Russia Public Opinion Research Center]. 2010. No 27. Available at: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/discussions/2010/08/d19632/> (accessed 02.10.2015). (In Russian).
 11. *Sostoyanie v brake i rozhdaemost' v Rossii po dannym mikroperepisi naseleniya 1994* [Marriage status and birth rate in Russia based on microcensus 1994]. Moscow, Goskomizdat Rossii, 1995, 24 p. (In Russian).
 12. *Statisticheskij ezhegodnik Permskogo kraja* [Perm Krai statistic annual]. 2012. 442 p. (In Russian).
 13. Trifonova T.L. *Osobennosti vzaimootnoshenij v sovremennoj mezhnatsional'noj sem'e* [Features of relationship in modern international family]. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209015453.pdf (accessed 29.11.2005). (In Russian).
 14. Harchev A.G. *Sotsiologiya sem'i: problemy stanovleniya nauki* [Sociology of family: problems of establishment]. Moscow: TSSP Publ., 2003, 342 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 01.12.2015

Об авторах

Хачатрян Людмила Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: hachatryan@psu.ru

Чадова Анна Андреевна
магистрант направления «Социология»
философско-социологического факультета

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: anna.chadova.1993@mail.ru

About the authors

Hachatryan Ludmila Alexandrovna
PhD. in History, Docent, Associate Professor
of Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: hachatryan@psu.ru

Chadova Anna Andreevna
Postgraduate Student of the «Sociology» Program,
Faculty of Philosophy and Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: anna.chadova.1993@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Хачатрян Л.А., Чадова А.А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25). С. 127–135.

Please cite this article in English as:

Hachatryan L.A., Chadova A.A. Multiethnic family in modern Russian society // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 1(25). P. 127–135.